

расстрельные списки, и только благодаря усилиям и находчивости Марины его расстрел так и не состоялся. После своего освобождения он принимал активное участие в послевоенном устройстве Италии, некоторое время занимал пост министра общественных работ и социальной помощи, неоднократно был сенатором; однако все же это было мирное время, открывшее для него возможность научной деятельности.

Каким образом Серени совмещал в себе качества политика и ученого? К мысли о необходимости сочетать занятия наукой и гражданскую активность он, по своему признанию, пришел еще до своего первого ареста, когда работал ассистентом профессора А. Брици в Институте Портичи и занимался обследованием мелкой земельной собственности Кампании. Политическая деятельность и образование агронома привели Серени к тому, что большинство его исследований было злободневными, посвященными состоянию итальянского сельского хозяйства. Тем не менее Серени считал необходимым глубоко исследовать генезис любых вопросов, в том числе связанных с аграрной сферой. В этом смысле неудивительно его обращение в целом к истории сельского хозяйства, приведшее к созданию им уникальной работы «История итальянского сельскохозяйственного пейзажа» (50-летие ее издания отмечалось итальянским научным сообществом в 2011 г.). Кроме того, Эмилио Серени принадлежит одно из наиболее важных исследований в области собственно древней истории — монография «Сельская община в древней Италии». В ней, на основании богатейшего лингвистического материала, Серени приходит к важным выводам о структуре землепользования лигурийской общины и, в частности, о категории совместного пастбища *ager compascuus*.

Таким образом, Эмилио Серени дает нам необычный пример интеллектуала, совмещавшего в себе черты любознательного ученого и политика. Он оставил после себя яркий след, до сих пор привлекающий внимание исследователей разных областей науки и писателей.

И. А. ГВОЗДЕВА (МГУ)

Ф. Т. ХИНРИКС — МЕЖДУ РИМСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ И КЛАССИЧЕСКИМ IUS CIVILE

К 70-м гг. XX в. центр изучения римского гражданского права переместился из Германии в Италию. Особенно это коснулось тем, связанных с изучением земельного права. Известно, что еще с 1900-х гг. Германия (тогда лидер в изучении *Ius Civile*) предложила концепцию Макса Вебера «Теорию логических типов», сводившуюся в области земельного права к установке неразрывной связи первичности юридического статуса земли, к которому пристраивается ее экономическая организация и последующая социальная структура поселения. М. Вебер и немецкие ученые основывались на данных классических юристов и некоторых сведениях археологии нач. XX в. Все последующие данные, полученные в результате археологических раскопок с нач. XX в. до 70-х гг. XX в., в германской науке не принимались во внимание. Но эти данные учитывались итальянской национально-историографией, и ее флагман Л. Копогросси-Колоньези изучая не только правовой статус земель, но и хозяйственные типы римской экономики пришел к выводу о достаточно позднем оформлении собственности на землю (I в. н. э.) и отсутствии тесной

связи, по которой правовой статус земель определяет виды землеустройства и форму хозяйствования.

Однако в 70-х гг. XX в. в германской историографии появляются работы Ф. Т. Хинрикса, в которых он доказательно разбивает основные положения теории М. Вебера и приходит к выводу, что позднее оформление *dominium* в I в. н. э. находится в прямой зависимости от уровня римского землеустройства и земельного права. Он доказал на археологическом материале и правовых документах, что юридический статус земель на практике не связан с определенным видом землеустройства. Его заслугой является полный анализ всех элементов, составляющих земельный кадастр Августа. Он был первым, кто проследил ранние способы римского землеустройства периода архаики и их эволюцию в период Республики. Несомненным вкладом Ф. Т. Хинрикса в разработку земельного права стал анализ практического выражения квирицкого possessiона, и до настоящего времени он является единственным автором, указавшим на неизбежность введения на земле Италии *modus principis*. Заслугой Хинрикса является разработка владельческих и собственнических прав в границах кадастра. Вклад этого замечательного ученого в развитии германской правовой науки не только остался незамеченным, но встретил ожесточенную критику со стороны немецких юристов. В 80–90-х гг. XX в. публикации материалов конференций, проводившихся в университетах Германии, показывают резкую критику положений Хинрикса со стороны школы О. Берендца. Представители этой школы укоряют Хинрикса в том, что он анализирует сведения из *CAR*, материалы археологических раскопок и прочие исторические источники с такой же степенью достоверности, как и сведения классических юристов. Хотелось бы отметить, что начиная с 2000-х гг. Хинрикс практически отошел от темы земельного права.

Хотелось бы надеяться, что современные специалисты отдадут должное вкладу Ф. Т. Хинрикса в разработку земельного права.

Ф. С. ГАЛЛЕЕВ

(РГГУ, Учебно-научный Мезоамериканский центр им. Ю. В. Кнорозова)

ТЕОБЕРТ МАЛЕР: ОТ СОЛДАТА ДО УЧЕНОГО

Несмотря на то, что имя Теоберта Малера зачастую теряется в тени таких прославленных ученых, как Джон Ллойд Стивенс или Альфред Персиваль Моудсли, он тем не менее сыграл важнейшую роль в изучении культуры майя, и, пожалуй, может считаться одним из самых успешных исследователей полуострова Юкатан.

Теоберт Малер родился 12 января 1842 г. в Риме в семье немецкого дипломата. Вскоре его отец по долгу службы был вынужден покинуть Италию, и они переехали в Баден-Баден, где и прошли юные годы Теоберта вплоть до поступления в 1857 г. на архитектурный факультет Политехнического института в Карлсруэ. По окончании института он отправился в Вену, где устроился работать помощником одного из самых известных архитекторов того времени, Генриха фон Ферстеля, автора проекта Вотивкирхе и ряда других построек в центре Вены.

Однако уже в 1864 г. в виду сложившейся в стране ситуации Малер, к этому времени уже ставший австрийским подданным, был вынужден оставить